

KM 1265867

II Holop. empx. fig. -
1900 - N. D. - c. 118 - 122.

На привѣтствія юбиляръ отвѣчалъ простыми, но исполненными глубокаго чувства словами, оставившими въ слушателяхъ сильное впечатлѣніе, особенно когда отъ просилъ у священнослужителей молиться за него при отходѣ въ будущую жизнь, къ которой онъ съ каждымъ часомъ приближается больше и больше. Всѣдѣ за симъ поднесены были о. Иоану наперсный крестъ, украшенный драгоценными камнями, который вирочемъ возложенъ былъ на юбиляра на третій день торжества Симѣонъ Владыко, Архіепискомъ Феогностомъ въ его покояхъ и еще икона Божіей Матери въ сребро-позлащенной ризѣ; — крестъ поднесень былъ отъ губернскаго земства представителемъ его, земскимъ страховымъ агентомъ Николаемъ Петровичемъ Черновымъ. а икона отъ служащихъ при Колмовскихъ богоугодныхъ заведеніяхъ — старшимъ докторомъ оныхъ, причемъ поднесившими высказаны были юбиляру поздравленія и благопожеланія. На благодарномъ молебнѣ были произѣты троицаріи Знаменію Божіей Матери и Крестителю Господню Иоанну, въ честь котораго юбиляръ носитъ имя, а по окончаніи молебна возглашено было отдельное многолѣтіе священно-іерею Иоанну.

Изъ храма юбиляръ въ преднесеніи св. креста и св. иконъ, поднесенныхъ ему, окруженному священниками, при иѣліи троицаріи Знаменію Божіей Матери и при красномъ звонѣ, отправился въ свою квартиру, гдѣ молитвенное торжество окончилось отпускомъ и вторичнымъ провозглашеніемъ ему многолѣтія.

Чествованіе юбиляра было скромно, но проникнуто неподдельнымъ чувствомъ уваженія и сердечной расположности къ виновнику торжества.

Протоіерей Феодоръ *Выстровъ*.

НЕКРОЛОГЪ.

27 декабря истекшаго года, въ 10 часовъ вечера скончался учитель кирилловскаго духовнаго училища, Николай Павловичъ Успенскій на 36 году своей жизни. Родина почившаго село Антушево, бѣлозерскаго уѣзда; онъ былъ сынъ священника; образованіе получилъ сначала въ бѣлозерскомъ духовномъ училищѣ, а затѣмъ въ новгородской духовной семинаріи и с.-петербургской духовной академіи; по окончаніи оной назначенъ былъ преодолевателемъ по Греческому языку въ бѣлозерскомъ духовномъ учи-

1. УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ ДУХОВНЫЕ

лицѣ, а спустя два года переведенъ въ кирилловское духовное училище, гдѣ, прослуживъ 9 лѣтъ, и скончался. Имя почившаго небезызвѣстно было и на литературномъ поприщѣ, какъ изслѣдователя въ историческомъ и археологическомъ отношеніяхъ мѣстныхъ сѣверныхъ монастырей и пустынь. Въ послѣдніе годы статьи его печатались на страницахъ Епархиальныхъ Вѣдомостей. Главное вниманіе обращено было имъ на нашъ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь. Онъ принималъ самое дѣятельное участіе при сбираніи и разработкѣ материаловъ обѣ основаній и строеніяхъ онаго, и былъ помощникомъ и сотрудникомъ Николая Константиновича Никольскаго, профессора с.-петербургской духовной академіи, командированнаго послѣднею въ нашъ монастырь въ 1894, 95, 96 гг. Г. Никольскій пріѣзжалъ къ намъ въ лѣтнєе время и гостилъ у Н. П. Успенскаго; вмѣстѣ съ нами они проводили цѣлые дни въ монастырскомъ арсеналѣ-архивѣ, разбирая древнія рукописи. Результатомъ трудовъ этихъ вышелъ въ печати 1897 года первый томъ сочиненія Никольскаго подъ названіемъ „Кирилло-Бѣлозерскій монастырь и его устройство—1397—1625 г.“ съ приложениемъ 52 рисунковъ и хромолитографій.

Я познакомился съ почившимъ Н. П. при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Однажды на монастырскомъ огородѣ мною были встрѣчены обломки цѣнныхъ израсцовыхъ стариннаго издѣлія. На нѣкоторыхъ изъ нихъ сохранились изображенія въ родѣ одноглаваго орла, короны и даже какихъ то животныхъ. Собравъ нѣсколько обломковъ, я показалъ ихъ Николаю Павловичу, онъ взялъ ихъ къ себѣ и просилъ меня еще собирать и доставлять ему. Я носилъ ему эти кирпичи на квартиру цѣлыми корзинами, а онъ раскладетъ ихъ, бывало, на полу въ залѣ на газеты и снимаетъ на бумагу рисунки.

Помню, разъ пріѣхали къ Николаю Павловичу гости, а ему и принять ихъ негдѣ; весь залъ заваленъ кирпичами; гости шутятъ, смеются надъ нимъ, а Николаю Павловичу не мало пришлось потрудиться, чтобы разобрать кирпичи и дать мѣсто гостямъ. Мне приходилось подолгу иногда просиживать у Н. П. Нерѣдко онъ читалъ мнѣ рукописи, собранныя имъ въ монастырскомъ архивѣ и разработанныя. Заходить иногда почившій и ко мнѣ въ келью, чтобы справиться, не напечатать ли я чего либо изъ древностей. Что находилось, я доставлялъ ему. Минуты бѣсѣды съ нимъ я считалъ для себя самыми счастливыми. Свои сочиненія почившій печатать въ разныхъ периодическихъ изданіяхъ и журналахъ. Но помимо статей журнальныхъ, имъ составлено и напечатано было нѣсколько отдельныхъ брошюръ, какъ-

то: „Бѣлозерская старина“, „Кирилло-Бѣлозерскій Успенскій перваго класса монастырь“ (1897 г.), „О большихъ строителяхъ Кирилло Бѣлозерскаго монастыря“ (Москва 1896 г.). Послѣднее сочиненіе издано Императорскимъ обществомъ исторіи и древностей Россійскихъ при московскомъ университѣтѣ. Въ послѣднее время по просьбѣ игуменіи Горицкаго женскаго монастыря Н. И. собирая матеріалъ для напечатанія отдельной брошюры о почившемъ (16 янв. 1896 г.) архимандритѣ Іаковѣ. Но къ сожалѣнію смерть предварила исполненіе его завѣтнаго желанія. Все же имъ составлены были и напечатаны въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“ № 6 1896 г. и въ „Русскомъ Налѣниѣ“ № 33 — 34, 1898 г. некрологи и замѣтки объ о. Іаковѣ.

Изъ сего моего очерка можно видѣть, насколько любилъ трудиться и трудился Н. И. въ ученой дѣятельности. А между тѣмъ силы его были слабы и скоро стали измѣняться ему; здоровье его, хотя и молодое, надорвалось и пошатнулось. Былъ онъ за совѣтами къ докторамъ въ Москву и Петербургъ, а въ 1898 году даже на югъ; и возвратившись въ Кирилловъ осенью, повидимому, чувствовалъ облегченіе и улучшеніе. Но почившій все же предчувствовалъ приближеніе своей смерти и, каждое утро, по прочтѣніи утреннихъ молитвъ, читалъ также и Библію. 19 декабря съ почившемъ большую слабость и прекратилъ занятія; кашель сталъ замѣтно усиливаться, въ груди чувствовалась олишка и стѣсненіе. Больной слегъ въ постель; были приглашены доктора, признавшіе положеніе опаснымъ. Прописанныя лекарства не помогали, болѣзнь усиливалась. Декабря 27-го въ 4 часа дня Н. И. пособоровался и пріобщиться св. Таинъ. Жена подвела къ нему дѣтей, которыхъ онъ благословилъ, и, обратясь къ ней сказала: «Исаію тебя бѣдную, много придется тебѣ перенести горя; но что дѣлать, такова воля Божія: молись Богу, и Онъ не оставитъ тебя и малютокъ-спротъ». Едва Н. И. кончилъ послѣднія слова, какъ сталъ метаться, но чрезъ иѣсколько минутъ успокоился, вновь подозвалъ жену и сказала: «Я сейчасъ умираю, но буду жить вѣчно съ тобою». Произнесъ онъ эти слова твердо, спля на кревати; жена думала, что ему стало лучше, но оказалось противное; началась хрипота въ горлѣ, сердце стало сильно биться, слышно было, какъ клокотала кровь. Николай Павловичъ перекрестился и тихо скончался въ 10 часовъ вечера.

30 декабря совершенъ былъ выносъ почившаго. Въ отпѣваніи принимали участіе десять священниковъ и четыре діакона. Пѣль любительскій хоръ. Произнесены были три надгробныхъ

слова; одно въѣsto причастнаго стиха произнесъ смотритель училища; другое—предъ отиѣваніемъ священникъ Казанскаго го-родскаго собора о. П. Іѣсющій, и третье—на отпѣваніи свя-щеникъ Георгіевской церкви, о. И. Неркаторъ. Присутствовали наставники духовнаго училища. Учениковъ не было, они были распушены на Рождественскіе каникулы. Церковь была полна мо-ляющими, пришедшими отдать послѣдній долгъ покойному.

Въ 12 часовъ кончилось отиѣваніе и прощеніе съ тѣломъ: гробъ бытъ поднятъ и при иѣніи „Свагій Боже“ въ предмѣстіи духовенства вынесенъ изъ церкви; процесія двинулась главной улицей города по направлению къ монастырю. Здѣсь ее встрѣтило братіе монастыря во главѣ съ о. настоятелемъ архимандритомъ Никодимомъ въ облаченіи. Противъ духовнаго училища была сдѣлана остановка и совершиена литія; отсюда процесія прослѣдовала на Ивановское монастырское кладбище. Могила приготовлена на самомъ лучшемъ и красивѣй мѣстѣ, между церквами Предтеченской и Сергіевской. На могилу возложены были вѣнки; одинъ изъ нихъ отъ наставниковъ духовнаго училища.

Считаю долгомъ упомянуть въ заключеніе, что въ нынѣшніе годы трудно даже и встрѣтить среди свѣтскихъ людей человека столь религіознаго, истиинно вѣрующаго, какимъ бытъ почившій. Не смотря на свое слабое здоровье, онъ не пропускалъ рѣши-тельно ни одного праздничнаго богослуженія. Никого онъ не оби-дѣлъ въ своей жизни, а зла не только никому не могъ по своей скромности сдѣлать, не даже и пожелать. За то знавшіе его съ неподдельной грустью встрѣтили иѣсть обѣ его смерти и отда-вали послѣдній долгъ ему. Учащіеся лишились въ немъ доброго наставника и руководителя, наставники—скромнаго и общитель-наго собрата и товарища, общество—честнаго и трудолюбиваго гражданина; иѣстине наши монастыри и пустыни—усерднаго по-читателя и описателя своего. А дѣти и жена? Эту скорбь я не морю и описать. Дѣтей осталось послѣ покойнаго трое. Старшей дѣвочкѣ 7 лѣтъ, младшѣй—5 и мальчику 3 года. Средства къ жизни получались самые ограниченные, да, и тѣ израсходованы на лѣченіе и при погребеніи почившаго. До пенсіи покойный не дослужился. Положеніе жены, кстати сказать, получившей обра-зованіе институтское, крайне тяжелое и горькое.

Да не посѣтуютъ на меня всѣ знавшіе покойшаго Николая Навловича, что я очень кратко и слабо описалъ личныя каче-ства, труды и дѣятельность почившаго. Но за какое счастіе я самъ почитаю для себя то, что Богъ привелъ меня хотя скуд-

нымъ словомъ почтить память столь благочестиваго, скромнаго и трудолюбиваго человѣка, какимъ былъ Николай Павловпчъ.

Миръ праху твоему и вѣчная память тебѣ, добрый и полезный дѣятель!

Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря монахъ *Антоній*.

Памяти свящ. Люболядской церкви, новгородскаго уѣзда,
о. Сергія Звѣрева.

Невыразимо грустно становится на душѣ, когда приходится слышать о кончинѣ тѣхъ изъ друзей и близкихъ, которымъ по человѣческимъ соображеніямъ еще надлежало бы жить долго и долго. Фактъ смерти, саю по себѣ странный и таинственный, дѣйствуетъ на насъ въ этомъ случаѣ еще болѣе неотразимо. Одна за другой ироносятся невеселыя мысли и душой овладѣваетъ тяжелое раздумье. Отчего, въ самомъ дѣлѣ, жребій смерти вынадаетъ не дряхлому, пресыщенному жизнью старцу, а человѣку полному силъ и здоровья; зачѣмъ отнимается жизнь у того, кто еще только что хотѣлъ бы жить и дѣйствовать? Подобнаго рода вопросы неотвязно преслѣдуютъ нашу мысль, но отвѣта себѣ въ ней не находять: намъ не дано силы проникновенія въ тайны окружающей насъ міровой жизни, и мы всегда въ безсилии должны отступать предъ этими тайнами. И только чрезъ молитву вѣры можемъ найти утѣшеніе и хотя отчасти смягчить эту скорбь..

Такого рода думы и чувства вызвала въ душѣ пишущаго эти строки внезапная кончина свящ. село—Люболядской церкви новгородскаго уѣзда о. Сергія Звѣрева. Онь скончался въ са-
момъ расцвѣтѣ жизненныхъ силъ, послуживъ священникомъ наз-
ванной церкви всего около 2-хъ лѣтъ. До призятія сияненства
былъ онъ вѣкоторое время испаломникомъ въ с. Рамушевъ ста-
рорусскаго уѣзда, куда поступилъ вскорѣ по окончаніи семинар-
скаго курса въ 1896 году. Кратокъ и несложенъ послужной
его списокъ; не успѣлъ онъ многаго сдѣлать за 3—4 года своей
самостоятельной жизни; не привыкъ ему долго трудиться на
нивѣ Господней, но это, конечно, было не въ его волѣ.—Не
лишенный отъ природы дарованій, онъ былъ способенъ къ труду.
Таково убѣжденіе, вынесенное мною изъ личнаго знакомства съ
почившимъ. Вспоминаются миѣ годы недавняго прошлаго. годы

совместной жизни съ нимъ въ стѣнахъ воспитавшей нась семинаріи. Какъ живой, стоитъ предо мною небольшого роста, скромно, даже бѣдно одѣтый, ко всѣмъ привѣтливый и всегда ненапряженно-веселый мальчикъ.—Такимъ поступилъ Сергій Ивановичъ 10 лѣтъ тому назадъ въ I классъ семинаріи. Онь скоро сопшелся съ товарицами, и съ нимъ всѣ сошлись. По природнымъ способностямъ и по успѣхамъ Сергій II—чъ за всѣ 6 лѣтъ семинарской жизни принадлежалъ къ той золотой срединѣ, которая въ каждомъ курсѣ представляется собою его основную центральную силу. Лучшіе ученики курса обыкновенно стоятъ какъ-то въ сторонѣ отъ прочихъ и по окончаніи семинаріи расходятся по вышесмѣнѣмъ заведеніямъ; худшіе—отстаютъ въ разныхъ классахъ или совсѣмъ выходятъ изъ семинаріи, не окончивъ курса. Средина, такимъ образомъ, естественно составляютъ силу курса. Въ ней его надежда. Въ ней же надежда и мѣстной церкви, такъ какъ изъ нея, именно, выходить почти всѣ контингентъ нашихъ пастырей. Сергій II—чъ и бѣль одинъ изъ лучшихъ представителей этой золотой середины. Глядя на него, хотѣлось сѣрѣть, что онъ съ честію до конца доведетъ то дѣло, которое ему будетъ вѣрено въ жизни. Но Богъ судилъ иное.

„Sit tibi terra levis“—говорили язычники о своихъ умершихъ; „вѣчный покой и вѣчная память“, скажемъ мы о почившемъ іереѣ Сергіи.

L. Стефанъ.

Погребеніе Новгородскаго городскаго головы почетнаго гражданина
Григорія Максимовича Смѣтанина.

13-го января г. Новгородъ проводилъ на мѣсто вѣчнаго упокоенія своего городскаго голову Григорія Максимовича Смѣтанина, скончавшагося 10 января въ 3 часа утра, послѣ тяжкой и продолжительной болѣзни. Погребеніе городскаго головы отличалось необычайною торжественностью. Въ 9 ч. утра 13-го января послѣдовалъ выносъ тѣла покойнаго изъ его собственнаго дома въ Софійскій кафедральный соборъ, гдѣ покойный состоялъ церковнымъ старостой. Печальную процессію открывали ученики городскаго и приходскихъ училищъ—по два въ рядъ—во главѣ со своими учителями и директоромъ народныхъ училищъ д. с. с. ѡ. Н. Павлинскимъ;—за ученикамишли воспитанницы городскихъ приютовъ—всѣ съ вѣнками изъ цветовъ;—